

ВАНДАЛИЗМ В МЕГАПОЛИСЕ: ИЕРАРХИЯ РАЗДРАЖИТЕЛЕЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Матвеева Алена Игоревна,

SPIN-код: 1301-3706

научный сотрудник управления научных исследований, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, lyonchik_7777@list.ru

Кружкова Ольга Владимировна,

SPIN-код: 7080-7230

кандидат психологических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, galiat1@yandex.ru

Жданова Наталья Евгеньевна,

SPIN-код: 7192-8245

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, zne1976@gmail.com

Косарева Анжелла Юрьевна,

SPIN-код: 1119-9397

преподаватель, Уральский государственный горный университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, kosareva2015@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вандализм; вандальное поведение; городская среда; студенческая молодежь; мегаполис; субъективная опасность; раздражение; иерархия раздражителей; эмоциональное восприятие; эмоциональные состояния; психологическое благополучие

АННОТАЦИЯ. Современная городская среда, будучи ключевым фактором психологического благополучия, содержит разнообразие стрессогенные элементы, среди которых особое внимание заслуживают вандальные преобразования. Их восприятие молодежью, несмотря на избирательную лояльность к отдельным формам, структурно не исследовано. Целью настоящей работы стали выявление и анализ иерархии видов вандализма по степени их негативного влияния на эмоциональное состояние и субъективное восприятие безопасности у студенческой молодежи мегаполиса. Исследование проведено методом онлайн-анкетирования 67 студентов Екатеринбурга, которые оценивали 57 фотографий, представляющих 19 категорий вандальной активности, по 5-балльным шкалам субъективной опасности и уровня раздражения. Полученные данные обрабатывались с использованием дескриптивной статистики и ранговой корреляции Спирмена. Результаты показали, что наибольшую субъективную опасность респонденты связывают с актами прямого разрушения, такими как разбитые окна, поврежденная инфраструктура подъездов и последствия поджогов. Наибольшее раздражение, наряду с этими факторами, вызывает мусор в неразрешенных местах, занявший первую позицию в соответствующем рейтинге. Высокая положительная корреляция ($r \approx 0,87$) между оценками опасности и раздражения подтверждает их взаимосвязь, однако ключевое расхождение указывает на различную природу доминирующих факторов: чувство опасности преимущественно провоцируется актами вандализма, тогда как уровень раздражения в значительной степени детерминирован хроническими нарушениями санитарно-эстетического порядка. Исследование подчеркивает структурированность восприятия студентами вандально-измененной среды, где приоритет личной безопасности и сохранности имущества сочетается с высокой чувствительностью к факторам, подрывающим повседневный комфорт и эстетику городского пространства. Полученные данные имеют практическую ценность для разработки воспитательных программ, направленных на формирование гражданской ответственности и поддержание культуры городской среды.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00900, <https://rscf.ru/project/25-18-00900/>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вандализм в мегаполисе: иерархия раздражителей городской среды в оценках студенческой молодежи / А. И. Матвеева, О. В. Кружкова, Н. Е. Жданова, А. Ю. Косарева // Педагогическое образование в России. – 2026. – № 3. – С. 371–378.

VANDALISM IN THE METROPOLIS: HIERARCHY OF IRRITANTS OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE ASSESSMENTS OF STUDENTS

Matveeva Alena Igorevna,

Research Fellow of Scientific Research Department, Ural State Pedagogical University, Russian Federation, Ekaterinburg

Kruzhkova Olga Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Russian Federation, Ekaterinburg

Zhdanova Natalia Evgenievna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Russian Federation, Ekaterinburg

Kosareva Angela Yurievna,

Lecturer, Ural State Mining University, Russian Federation, Ekaterinburg

KEYWORDS: vandalism; vandalistic behavior; urban environment; student youth; megalopolis; subjective danger; irritation; hierarchy of stimuli; emotional perception; emotional states; psychological well-being

ABSTRACT. The modern urban environment, being a key factor of psychological well-being, contains a variety of stressful factors, among which vandal transformations deserve special attention. Their perception by young people, despite their selective loyalty to certain forms, has not been structurally investigated. The purpose of this work was to identify and analyze the hierarchy of types of vandalism according to the degree of their negative impact on the emotional state and subjective perception of safety among the student youth of the metropolis. The study was conducted using an online questionnaire of 67 students from Ekaterinburg, who evaluated 57 photographs representing 19 categories of vandal activity on 5-point scales of subjective danger and irritation level. The data obtained were processed using descriptive statistics and Spearman's rank correlation. The results showed that the respondents associated the greatest subjective danger with acts of direct destruction, such as broken windows, damaged entrance infrastructure and the consequences of arson. The most annoying thing, along with these factors, is the garbage in unauthorized places, which took the first position in the corresponding rating. The high positive correlation ($r \approx 0,87$) between the assessments of danger and irritation confirms their relationship, but the key discrepancy points to the different nature of the dominant factors: the feeling of danger is mainly provoked by acts of vandalism, while the level of irritation is largely determined by chronic violations of the sanitary and aesthetic order. The study highlights the structured perception of vandalized environments by students, where the priority of personal safety and the safety of property is combined with a high sensitivity to factors that undermine the everyday comfort and aesthetics of urban space. The data obtained have practical value for the development of educational programs aimed at the formation of civic responsibility and maintaining the culture of the urban environment.

ACKNOWLEDGMENTS: The study was supported by grant No. 25-18-00900 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/25-18-00900/>

FOR CITATION: Matveeva, A. I., Kruzhkova, O. V., Zhdanova, N. E., Kosareva, A. Yu. (2026). Vandalism in the Metropolis: Hierarchy of Irritants of the Urban Environment in the Assessments of Students. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 371–378.

Введение

Современная городская среда привлекает все большее внимание со стороны исследователей-психологов, поскольку является значимым источником обеспечения или нарушения благополучия человека, проживающего в ней [2; 9; 3]. Среди прочих стрессогенных факторов и факторов нарушения физической и психологической безопасности человека в городской среде достаточно редко рассматривается вандализация объектов городского пространства. Хотя ряд исследователей указывает, что вандальное преобразование городской среды ассоциируется у человека, находящегося в ней, с нарушением безопасности и криминальными рисками [11; 16], поскольку вандализм зачастую является сопутствующим преступлением для более тяжелых форм делинквентных деяний (например, грабежей, разбоя, хулиганства), или может способствовать распространению и частичной нормализации девиантного поведения в отдельной локации в логике теории разбитых окон [5]. Пространство, где распространены вандально нанесенные тексты, также создает риски для норм морали и нравственности [7], поскольку среди прочих достаточно типичны надписи с обценной лексикой, элементами агрессии и экстремизма [6]. Но элементы насилия, например, в графическом вандализме присутствуют не только в содержании поликодового текста, но и в самом факте несанкционированного нанесения художественного образа, когда наблюдатель «принуждается» к его восприятию и интерпретации [10; 12], а сами

граффити выступают актом присутствия и диалога автора с наблюдателем без разрешения последнего [14].

При этом вандальные преобразования городской среды крайне неоднородны и разнообразны, включают как графические формы (граффити, несанкционированные изображения, тэги и пр.), так и деформационные (разбитие, корожение, сожжение, поломку объектов), или негативно преобразующие воздействия (замусорование, стикерование и пр.). Данные формы могут восприниматься достаточно дифференцировано, а некоторые из них жителями города даже нормализуются и не определяются в качестве вандализма в обыденном сознании [8].

Стоит учитывать и тот факт, что вандальное преобразование городской среды имеет существенный потенциал аффективного управления, влияя на эмоциональное состояние наблюдателя [15]. Граффити и общая вандализация пространства способны в ряде случаев существенно изменять аффективную атмосферу «места» [13], вслед за чем будут преобразовываться паттерны поведения людей в этом локальном городском пространстве, что в итоге приводит к вольной или случайной коррекции исторической памяти сообщества, сопряженной с этим местом [4].

Однако обсуждая выраженный воздействующий потенциал вандализма в городской среде, стоит понимать, что восприятие несанкционированных преобразований в пространстве города воспринимается различными социально-демографическими группами специфично, что определяется

ценностями, культурными особенностями сообществ, приверженностью к использованию вандажных практик взаимодействия со средой города. Например, представители молодежи по отношению к вандажным преобразованиям городского пространства проявляют достаточно высокую лояльность [8]. Последнее, впрочем, не отменяет того факта, что и для молодежи вандализация городской среды в отдельных ее проявлениях может выступать существенным фактором риска для их благополучия, физической и психологической безопасности.

Соответственно, целью исследования стало выявление и анализ иерархии факторов вандажно-измененной городской среды, оказывающих негативное влияние на эмоциональное состояние студенческой молодежи мегаполиса. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Какова иерархия видов вандажных преобразований городской среды по степени субъективно воспринимаемой опасности в оценках студенческой молодежи?
2. Какова иерархия видов вандажных преобразований по уровню вызываемого раздражения в группе студентов?
3. Каков характер взаимосвязи между оценками субъективной опасности и уровня раздражения, вызываемых различными видами вандажных преобразований?

Методы исследования

Выборку исследования составили 67 обучающихся вуза г. Екатеринбурга, которых 57 женщин (85 %) и 10 мужчин (15 %). Все респонденты совершеннолетние (средний возраст – 26,5 лет, стандартное отклонение – 6,37) и проживают в г. Екатеринбурге не менее одного года: средний срок проживания в городе – 12,67 лет (стандартное отклонение – 9,67).

Основным методом сбора данных в данном исследовании выступило анкетирование, проведенное в онлайн-формате с использованием платформы «Яндекс Формы». Данный метод был выбран в связи с его эффективностью для охвата целевой аудитории и стандартизации процедуры сбора информации. Анкета имела комбинированную структуру, последовательно включая несколько блоков:

1. После перехода по ссылке респондент знакомился с вводным блоком, где получал полную информацию о целях проекта, своем статусе эксперта, гарантиях анонимности и ориентировочном времени прохождения. Это обеспечивало получение информированного согласия и формировало доброжелательный настрой.

2. Ключевая часть, направленная на

количественную оценку восприятия. Респондентам последовательно предъявлялся ряд фотографий, иллюстрирующих различные примеры преобразований городской среды. Для каждого изображения им предлагалось оценить два параметра по 5-балльной шкале: «Субъективная опасность» (1 – минимально опасно, безопасно; 5 – в крайней степени опасно) и «Уровень раздражения» (1 – минимально раздражает, не раздражает совсем; 5 – раздражает в крайней степени). Использование стандартизированных порядковых шкал позволило получить сопоставимые численные данные, отражающие эмоционально-оценочную реакцию на визуальные стимулы.

3. Завершающий блок анкеты содержал вопросы о социально-демографическом профиле респондента (пол, возраст, опыт проживания в городе), что в дальнейшем дало возможность провести более глубокий анализ данных и выявить возможные корреляции между восприятием городской среды и характеристиками респондентов.

Количественные оценки были обработаны и занесены в электронную таблицу (Excel) для последующего статистического анализа. Для обработки полученных данных использовались методы математико-статистического анализа (дескриптивная статистика, ранговая корреляция Спирмена).

Результаты исследования и их обсуждение

Настоящее исследование было направлено на выявление иерархии раздражителей городской среды, вызванных проявлениями вандализма, в восприятии студенческой молодежи. В качестве исходного этапа была проведена операционализация понятия «вандално-измененная среда», в результате чего было выделено 19 ключевых категорий, репрезентирующих основное многообразие самовольных преобразований городского пространства:

1. Самовольно поставленные заборы или ограждения для парковки.
2. Хулиганские надписи и рисунки на стенах.
3. Граффити и иные художественные изображения на стенах.
4. Политические лозунги, написанные на стенах.
5. Объявления, расклеенные на столбах и деревьях.
6. Разбитые или выбитые окна в домах/витрины магазинов.
7. Сломанные перила, лифты, почтовые ящики в подъездах.
8. Тропинки, протоптанные по газонам.
9. Надписи на тротуарах и стенах домов с рекламой различных товаров и услуг.

10. Надписи на тротуарах и стенах домов, предлагающие нелегальные товары и услуги.

11. Дыры, проделанные в заборах для прохода.

12. Деформированные и испорченные надписями детские площадки во дворах.

13. Сломанные и испорченные надписями скамейки.

14. Мусор, выброшенный в неразрешенных местах.

15. Поврежденные дорожные знаки (разрисованные граффити, заклеенные стикерами, деформированные).

16. Сожженные автомобили, мусорные контейнеры, урны и др. объекты.

17. Поврежденные мусорные контейнерные площадки.

18. Разбитые стекла на остановках и рекламных боксах.

19. Изрисованные граффити информационные и рекламные щиты, остановочные комплексы.

Данные категории легли в основу формирования стимульного материала, представленного 57 фотографиями (по 3 приме-

ра на каждую категорию), что обеспечило репрезентативность и визуальное разнообразие предъявляемых респондентам стимулов. Для каждой из 19 категорий по каждому из двух параметров («степень опасности» и «степень раздражения») были проведены следующие расчеты:

– Сумма баллов по 3 фото, относящимся к одной категории. Для каждой категории суммировались все баллы, которые поставили все респонденты за три изображения, входящие в эту группу (максимум – 1005). Этот показатель отражает совокупную, «валовую» нагрузку, которую данный тип вандализма создает у студентов.

– Среднее значение (максимум – 335). Общая сумма баллов по категории делилась на 3 (количество изображений в одной категории).

На основании рассчитанных средних значений для каждого параметра все 19 категорий вандальной активности были упорядочены в рейтинги – от наиболее опасных / раздражающих к наименее опасным / раздражающим (табл. 1, 2).

Таблица 1. Иерархия категорий вандальной активности по степени опасности для студентов г. Екатеринбург

№ категории	Вид вандальной активности	Сумма баллов по 3 фото группы	Среднее значение
6	Разбитые или выбитые окна в домах / витрины магазинов	753	251
7	Сломанные перила, лифты, почтовые ящики в подъездах	658	219,3
16	Сожженные автомобили, мусорные контейнеры, урны и др. объекты	648	216
18	Разбитые стекла на остановках и рекламных боксах	627	209
14	Мусор, выброшенный в неразрешенных местах	545	181,7
10	Надписи на тротуарах и стенах домов, предлагающие нелегальные товары и услуги	533	177,7
15	Поврежденные дорожные знаки (разрисованные граффити, заклеенные стикерами, деформированные)	494	164,7
11	Дыры, проделанные в заборах для прохода	485	161,7
17	Поврежденные мусорные контейнерные площадки	457	152,3
2	Хулиганские надписи и рисунки на стенах	448	149,3
13	Сломанные и испорченные надписями скамейки	434	144,7
12	Деформированные и испорченные надписями детские площадки во дворах	432	144
3	Граффити и иные художественные изображения на стенах	408	136
4	Политические лозунги, написанные на стенах	403	134,3
1	Самовольно поставленные заборы или ограждения для парковки	383	127,7
19	Изрисованные граффити информационные и рекламные щиты, остановочные комплексы	373	124,3
8	Тропинки, протоптанные по газонам	354	118
9	Надписи на тротуарах и стенах домов с рекламой различных товаров и услуг	324	108
5	Объявления, расклеенные на столбах и деревьях	309	103

Таблица 2. Иерархия категорий вандальной активности по степени раздражения для студентов г. Екатеринбурга

№ катего- рии	Вид вандальной активности	Сумма баллов по 3 фото группы	Среднее значение
14	Мусор, выброшенный в неразрешенных местах	891	297
6	Разбитые или выбитые окна в домах / витрины магазинов	839	279,7
7	Сломанные перила, лифты, почтовые ящики в подъездах	824	274,7
16	Сожженные автомобили, мусорные контейнеры, урны и др. объекты	820	273,3
18	Разбитые стекла на остановках и рекламных боксах	798	266
10	Надписи на тротуарах и стенах домов, предлагающие нелегальные товары и услуги	764	254,7
12	Деформированные и испорченные надписями детские площадки во дворах	724	241,3
13	Сломанные и испорченные надписями скамейки	713	237,7
17	Поврежденные мусорные контейнерные площадки	707	235,7
15	Поврежденные дорожные знаки (разрисованные граффити, заклеенные стикерами, деформированные)	703	234,3
2	Хулиганские надписи и рисунки на стенах	650	216,7
19	Изрисованные граффити информационные и рекламные щиты, остановочные комплексы	640	213,3
11	Дыры, проделанные в заборах для прохода	623	207,7
4	Политические лозунги, написанные на стенах	599	199,7
1	Самовольно поставленные заборы или ограждения для парковки	573	191
5	Объявления, расклеенные на столбах и деревьях	560	186,7
8	Тропинки, протоптанные по газонам	520	173,3
9	Надписи на тротуарах и стенах домов с рекламой различных товаров и услуг	519	173
3	Граффити и иные художественные изображения на стенах	508	169,3

Анализ данных выявил четкую иерархию в восприятии студентами различных видов вандально-измененной среды. Так по первому исследовательскому вопросу, в контексте субъективной опасности в топ-5 наиболее значимых угроз вошли акты откровенного разрушения и умышленного вредительства, непосредственно угрожающие физической безопасности и целостности имущества: «разбитые или выбитые окна» ($X_{cp} = 251$), «сломанные перила, лифты, почтовые ящики в подъездах» ($X_{cp} = 219,3$), «сожженные автомобили, мусорные контейнеры, урны» ($X_{cp} = 216$), «разбитые стекла на остановках» ($X_{cp} = 209$) и «мусор, выброшенный в неразрешенных местах» ($X_{cp} = 181,7$). Напротив, наименьшую тревогу вызывают формы визуальной коммуникации, не несущие прямой физической угрозы, такие как «объявления, расклеенные на столбах и деревьях» ($X_{cp} = 103$) и «надписи с рекламой товаров и услуг» ($X_{cp} = 108$).

Отвечая на второй исследовательский вопрос, уровень раздражения продемонстрировал схожую, но не идентичную структуру. Наибольшую негативную реакцию респондентов вызвали нарушения, непосредственно влияющие на чистоту и повседнев-

ный комфорт: «мусор в неразрешенных местах» ($X_{cp} = 297$) занял первую позицию в рейтинге. Высокие позиции также сохранили акты разрушения: «разбитые окна» ($X_{cp} = 279,7$), «сломанные перила, лифты, почтовые ящики в подъездах» ($X_{cp} = 274,7$) и «сожженные объекты» ($X_{cp} = 273,3$). Примечательно, что повреждения элементов, связанных с досугом и отдыхом («деформированные детские площадки», «сломанные скамейки»), также вызвали высокое раздражение ($X_{cp} = 241,3$ и $X_{cp} = 237,7$ соответственно), подчеркивая значимость для студентов рекреационной функции городской среды. Наименее раздражающими, как и в рейтинге опасности, были признаны «граффити и иные художественные изображения» ($X_{cp} = 169,3$) и утилитарные «надписи с рекламой товаров и услуг» ($X_{cp} = 173$).

Третий этап анализа был направлен на выявление характера взаимосвязи между оценками субъективной опасности и уровня раздражения. Сопоставление рейтингов, представленных в таблицах 1 и 2, позволяет выявить высокую степень взаимосвязи между восприятием опасности и раздражения: категории вандализма, оцениваемые как наиболее опасные, как правило, вызы-

вают и наиболее сильное раздражение, и наоборот. Это подтверждается тем, что в топ-5 обоих рейтингов входят одни и те же ключевые категории: «разбитые или выбитые окна», «сломанные перила, лифты, почтовые ящики в подъездах», «сожженные автомобили...» и «разбитые стекла на остановках». Для статистического подтверждения полученных качественных выводов был вычислен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Полученный результат ($\rho \approx 0,87$) указывает на сильную положительную корреляцию между рангами опасности и раздражения, то есть категории вандализма, которые студенты считают наиболее опасными, как правило, вызывают у них и наибольшее раздражение, и наоборот.

Однако анализ выявил и существенное систематическое различие, которое раскрывает специфику эмоционального восприятия. Категория «мусор, выброшенный в неразрешенных местах», занимающая 5-ю позицию в рейтинге опасности ($X_{cp} = 181,7$), перемещается на первое место в рейтинге раздражения ($X_{cp} = 297$). Это указывает на то, что данное нарушение, хотя и не воспринимается как прямая физическая угроза в той же мере, что и акты разрушения, является мощнейшим негативным фактором, хронически воздействующим на эмоциональное состояние студентов и напрямую влияющим на их повседневное качество жизни.

Таким образом, характер взаимосвязи можно определить как тесную положительную корреляцию с ситуативным рассогласованием. В то время как чувство опасности в основном провоцируется актами прямого разрушения, уровень раздражения в значительной степени усиливается факторами, нарушающими санитарно-эстетический порядок и повседневный комфорт, что выводит проблему замусоривания на первый план в общей иерархии раздражителей городской среды.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить структурированную иерархию факторов вандализма-измененной городской среды в восприятии студенческой молоде-

жи мегаполиса. Анализ эмпирических данных показал, что оценка различных видов вандализма студентами не является хаотичной, а подчиняется четкой системе приоритетов, основанной на двух ключевых параметрах – субъективной опасности и уровне раздражения.

Установлено, что наибольшую субъективную опасность для респондентов представляют акты откровенного разрушения и умышленного вредительства, непосредственно угрожающие физической безопасности: разбитые окна, сломанные элементы инфраструктуры подъездов и последствия поджогов. Это свидетельствует о том, что для студенческой молодежи фундаментальной ценностью является личная безопасность и сохранность имущества.

В свою очередь, наибольшее раздражение вызывают нарушения, которые оказывают хроническое воздействие на повседневное качество жизни. Примечательно, что именно мусор в неразрешенных местах, занимая лишь 5-ю позицию в рейтинге опасности, выходит на первое место в рейтинге раздражения. Это указывает на то, что проблема санитарного состояния городской среды является для студентов наиболее острой и эмоционально заряженной.

Сопоставление двух рейтингов демонстрирует тесную положительную связь между восприятием опасности и раздражения, однако с одним существенным системным различием. В то время как чувство опасности в основном провоцируется актами прямого разрушения, уровень раздражения в значительной степени детерминирован факторами, нарушающими санитарно-эстетический порядок и повседневный комфорт.

Полученные результаты имеют практическую ценность для педагогической науки и практики. Они могут быть использованы при проектировании воспитательных программ, направленных на формирование гражданской ответственности и экологической культуры молодежи, а также в учебных курсах социально-гуманитарного цикла для иллюстрации механизмов взаимодействия человека с городским пространством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городской вандализм в восприятии молодежи: эмпирическое исследование атрибуции его причин / К. В. Злоказов, Ю. М. Караяни, А. Г. Караяни, А. В. Шахматов // Психология и право. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 77–93. – DOI: 10.17759/psylaw.2021110306. – EDN IRVXYV.
2. Дробышева, Т. В. Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе в разных группах молодежи / Т. В. Дробышева, И. В. Ларионов // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2021. – Т. 6, № 4 (24). – С. 151–175. – DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_24_4_07. – EDN YEVTTB.
3. Зотова, О. Ю. Психологическая безопасность жителей городов как предиктор желания остаться жить в нем / О. Ю. Зотова, Л. В. Тарасова // Российский психологический журнал. – 2025. – Т. 22, № 1. – С. 240–257. – DOI: 10.21702/2r2sqe82. – EDN DFYUFE.
4. Коробицына, Л. В. Вандализм и трансформация исторической памяти: теория и практика / Л. В. Коробицына, О. В. Кружкова // Диалог со временем. – 2025. – № 91. – С. 237–250. – EDN GGJCAW.

5. Кружкова, О. В. Вандализм. Почему не работает теория «разбитых окон»? / О. В. Кружкова // Психология и право. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 26–38. – DOI: 10.17759/psylaw.2024140303. – EDN LVVNRI.
6. Кружкова, О. В. Вандализм: границы безопасности и риски распространения экстремизма / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2025. – № 15. – С. 24–29. – EDN SKDFYN.
7. Павлов, В. Г. Вопросы ответственности за вандализм в зарубежном уголовном законодательстве / В. Г. Павлов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – № 4 (25). – С. 95–100. – EDN TBAOEB.
8. Руденкин, Д. В. Что знает и думает про вандализм молодежь крупного российского города: кейс Екатеринбурга / Д. В. Руденкин // Социодинамика. – 2022. – № 6. – С. 47–62. – DOI: 10.25136/2409-7144.2022.6.34435. – EDN YZHGXX.
9. Стресс-факторы городской цифровой среды: личностные детерминанты восприимчивости / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, А. И. Матвеева, Н. Е. Жданова // Национальный психологический журнал. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 175–186. – DOI: 10.11621/npj.2024.0112. – EDN BBVPRO.
10. Шугуров, П. Е. Уличное искусство Владивостока. Причины отсутствия / П. Е. Шугуров // Первая открытая научная конференция исследователей стрит-арта в рамках III Форума уличного искусства. – Санкт-Петербург : Институт исследования стрит-арта, 2023. – С. 87–94.
11. Crosby, F. Does it look safe? An eye tracking study into the visual aspects of fear of crime / F. Crosby, F. Hermens // The Quarterly Journal of Experimental Psychology. – 2019. – Vol. 72, no. 3. – P. 599–615. – DOI: 10.1177/1747021818769203. – EDN URRGPC.
12. Dovey, K. Placing Graffiti: Creating Character in Inner-city Melbourne / K. Dovey, S. Wollan, I. Woodcock // Journal of Urban Design. – 2012. – Vol. 17, issue 1. – P. 21–41. – DOI: 10.1080/13574809.2011.646248.
13. Geertz, C. The Interpretation of Cultures / C. Geertz. – New York : Basic Books, 1993.
14. Vale, D. The Wall Refused to Explain Itself: Graffiti and the Ethics of Witness / D. Vale. – 2025. – DOI: 10.22501/rc.3921646.
15. Whitridge, P. Graffiti, Atmosphere, and the Structure of Feeling of Marginal Places / P. Whitridge // Journal of Archaeological Method and Theory. – 2026. – Vol. 33, no. 2. – P. 17. – DOI: 10.1007/s10816-025-09747-z. – EDN PUELEU.
16. Women's safety perception assessment in an urban stream corridor: Developing a safety map based on qualitative GIS / I. Gargiulo, X. Garcia, M. Benages-Albert [et al.] // Landscape and Urban Planning. – 2020. – Vol. 198. – P. 103779. – DOI: 10.1016/j.landurbplan.2020.103779. – EDN JPOFNC.

REFERENCES

1. Zlokazov, K. V., Karayani, Yu. M., Karayani, A. G., Shakhmatov, A. V. (2021). Gorodskoy vandalizm v vospriyatii molodezhi: empiricheskoe issledovanie atributsii ego prichin = Urban vandalism in the perception of young people: An empirical study of the attribution of its causes. *Psychology and Law*, 11(3), 77–93. DOI: 10.17759/psylaw.2021110306. EDN IRVXVY.
2. Drobysheva, T. V., Larionov, I. V. (2021). Svyaz' sotsial'no-psikhologicheskoy presyshchennosti i sotsial'nykh predstavleniy o megapolise v raznykh gruppakh molodezhi = The relationship between socio-psychological satiety and social representations of the metropolis in different youth groups. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 6, 4(24), 151–175. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_24_4_07. EDN YEYTTB.
3. Zotova, O. Yu., Tarasova, L. V. (2025). Psikhologicheskaya bezopasnost' zhitel'ey gorodov kak prediktor zhelaniya ostat'sya zhit' v nem = Psychological safety of city residents as a predictor of the desire to stay living in it. *Russian Psychological Journal*, 22(1), 240–257. DOI: 10.21702/2r2sqe82. EDN DFYUFE.
4. Korobitsyna, L. V., Kruzhkova, O. V. (2025). Vandalizm i transformatsiya istoricheskoy pamyati: teoriya i praktika = Vandalism and the transformation of historical memory: Theory and practice. *Dialogue with Time*, 91, 237–250. EDN GGJCAW.
5. Kruzhkova, O. V. (2024). Vandalizm. Pochemu ne rabotaet teoriya «razbitykh okon»? = Vandalism. Why doesn't the “broken windows” theory work? *Psychology and Law*, 14(3), 26–38. DOI: 10.17759/psylaw.2024140303. EDN LVVNRI.
6. Kruzhkova, O. V., Vorobyeva, I. V. (2025). Vandalizm: granitsy bezopasnosti i riski rasprostraneniya ekstremizma = Vandalism: Safety boundaries and risks of extremism spreading. *Personality in Extreme Conditions and Crisis Situations of Life*, 15, 24–29. EDN SKDFYN.
7. Pavlov, V. G. (2014). Voprosy otvetstvennosti za vandalizm v zarubezhnom ugovnom zakonodatel'stve = Issues of responsibility for vandalism in foreign criminal legislation. *Bulletin of the Saint Petersburg Law Academy*, 4(25), 95–100. EDN TBAOEB.
8. Rudenkin, D. V. (2022). Chto znaet i dumaet pro vandalizm molodezh' krupnogo rossiyskogo goroda: keys Ekaterinburga = What does the youth of a large Russian city know and think about vandalism: The case of Ekaterinburg. *Sociodynamics*, 6, 47–62. DOI: 10.25136/2409-7144.2022.6.34435. EDN YZHGXX.
9. Kruzhkova, O. V., Vorobyeva, I. V., Matveeva, A. I., Zhdanova, N. E. (2024). Stress-factory gorodskoy tsifrovoy sredy: lichnostnye determinanty vospriimchivosti = Stress factors of the urban digital environment: Personal determinants of susceptibility. *National Psychological Journal*, 19(1), 175–186. DOI: 10.11621/npj.2024.0112. EDN BBVPRO.
10. Shugurov, P. E. (2023). Ulichnoe iskusstvo Vladivostoka. Prichiny otsutstviya = Street art of Vladivostok. Reasons for absence. *The First Open Scientific Conference of Street Art Researchers within the Framework of the III Street Art Forum*, 87–94. Saint Petersburg: Street Art Research Institute.
11. Crosby, F., Hermens, F. (2019). Does it look safe? An eye tracking study into the visual aspects of fear of crime. *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 72(3), 599–615. DOI: 10.1177/1747021818769203. EDN URRGPC.

12. Dovey, K., Wollan, S., Woodcock, I. (2012). Placing Graffiti: Creating Character in Inner-city Melbourne. *Journal of Urban Design*, 17(1), 21–41. DOI: 10.1080/13574809.2011.646248.
13. Geertz, C. (1993). *The Interpretation of Cultures*. New York: Basic Books.
14. Vale, D. (2025). The Wall Refused to Explain Itself: Graffiti and the Ethics of Witness. DOI: 10.22501/rc.3921646.
15. Whitridge, P. (2026). Graffiti, Atmosphere, and the Structure of Feeling of Marginal Places. *Journal of Archaeological Method and Theory*, 33(2), 17. DOI: 10.1007/s10816-025-09747-z. EDN PUELEU.
16. Gargiulo, I., Garcia, X., Benages-Albert, M. et al. (2020). Women's safety perception assessment in an urban stream corridor: Developing a safety map based on qualitative GIS. *Landscape and Urban Planning*, 198, 103779. DOI: 10.1016/j.landurbplan.2020.103779. EDN JPOFNC.